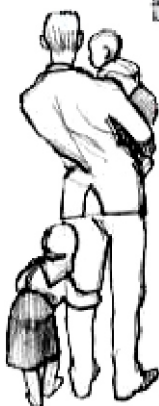

Наш Храм

ЕЖЕМЕСЯЧНАЯ ГАЗЕТА
ПРАВОСЛАВНОГО ПРИХОДА
В ЧЕСТЬ ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ
"ВСЕХ СКОРБЯЩИХ РАДОСТЬ" г. БРЕСТА

№ 3 (март 2011г.)

Читайте в номере:

Может ли пост быть во вред

В поисках волшебной кнопки

Загем необходимо вензаться

Вопрос священнику

Может ли пост Быть Во Вред

Начался Великий пост. Каких плодов ждать от поста? Как бороться со страстями в период говения? О смысле поста говорит игумен Пётр (Мещеринов).

- В чём состоит смысл поста? Должен ли он приносить какой-либо духовный плод?

Вопрос, разумеется, риторический. Ответить на него «Нет. Пост ни в коем случае духовного плода приносить не должен», это, конечно же, нонсенс. А между тем, на практике такое случается нередко.

Я бы рискнул взглянуть на проблему поста с неожиданной стороны, а именно: бывают случаи, когда пост не только не имеет пользы, но, наоборот, приносит вред душе христианина. Происходит это тогда, когда подлинный библейский, христианский, церковный смысл поста подменяется каким-то иным содержанием.

Вред этот может быть тройкий. Первое - это когда христианство превращается в Религию Еды, и бедный христианин, живя в совершенно ненормальных условиях большого города и чрезвычайных нагрузках, как психологических, так и физических, слабеет и изнемогает, и постоянно хочет есть. Результатом бывает то, что центром жизни человека становится еда. Таким образом, многие православные во время поста, с одной стороны, думают не о Боге, а о еде, а с другой - черпают в своём отказе от еды уверенность, что именно такое «постничество» угодно Богу. При этом почти невозможно избавиться от чувства «несмы, якоже прочие человецы» (Лк. 18, 11); а то, что эти самые «прочие человецы» едят и пьют в свою меру и в своё удовольствие, вызывает скрытую зависть, что отнюдь не способствует возрастанию в любви к ближнему.

Вдобавок Религия Еды, в отличие от подлинного христианства, учит лицемерию перед самим собою - самое, пожалуй, опасное состояние в духовной жизни. Со стороны очень, увы, заметно, что люди, называющие себя православными христианами, затрачивают массу энергии и сил не на сугубую жизнь по Евангелию, а на то, чтобы соблюсти формальную букву и тем самым уверить себя в том, что они «утождают Богу».

Второй возможный «вред от поста» - это усвоение мысли, что пост - это такое время, когда нужно больше молиться, больше сосредотачиваться, больше читать Евангелие, делать больше добрых дел и т.п. Мысль, совершенно дезориентирующая христианина, потому что из неё следует, что вне поста сосредотачиваться, молиться, читать Евангелие и, главное, совершать добрые дела можно меньше. На этот недостаток указывал ещё святитель Феофан Затворник, неоднократно высказывающий в своих письмах и трудах сожаление, что все духовные плоды, стяжанные во время поста, тут же, за несколько дней после Пасхи или Рождества, куда-то испаряются, и пост, таким образом, пропадает всуе.

Результатом этой дезориентации является третий вред - самый, на мой взгляд, существенный и одновременно самый тонкий и мало кем замечаемый. Дело тут вот в чём. Христианская жизнь требует ровности и постоянности - без этих качеств не может быть возрастания в духовной жизни. Это касается и молитвенного правила, и сосредоточенности, и чтения, и меры воздержания, и посещения богослужения, и т.п. Наши же постные уставы, уместные в строгости древнего монастырского ритма жизни, на мой взгляд, мало способствуют этой самой ровности и умеренности в духовном возрастании современных христиан.

У нас получается приблизительно так: как спортсмены тренируются перед ответственным состязанием, или как музыканты усиленно занимаются перед конкурсами, или как студенты перед экзаменами, так и мы постами начинаем сосредотачиваться на внимании к ближним и доброделании, на том, чтобы усиленно молиться, читать духовные книги, чаще ходить в храм и проч. А после постов от всего этого «отдыхаем». Тем самым расплываемся и утрачивается именно ровность христианского существования, без которой вся наша церковная жизнь превращается в «хождение по кругу» и даже не «хождение», а какое-то чередование «рывков» и обессиленной усталости. Всем этим искажается подлинный, библейский смысл поста, который, надо сказать, известен уже по меньшей мере три тысячи лет. Вот что про него говорит Священное Писание: «Народ Мой вопрошает Меня: «Почему мы постимся, а Ты не видишь? Смирим души свои, а Ты не знаешь?» Вот, в день поста вашего вы исполняете волю вашу и требуете тяжких трудов от других. Вот, вы поститесь для ссор и распрей и для того, чтобы дерзкою рукою бить других. Таков ли тот пост, который Я избрал ... Вот пост, который Я избрал: разреши оковы неправды, развяжи узы ярма, и угнетённых отпусти на свободу, и расторгни всякое ярмо; раздели с голодным хлеб твой, и скитающихся бедных введи в дом; когда увидишь нагого, одень его, и от одинокрывного твоего не укрывайся. Тогда откроется, как заря, свет твой, и правда твоя

пойдёт пред тобою, и слава Господня будет сопровождать тебя» (Ис. 58, 1-11).

Таков основной смысл поста. И здесь нужно сразу сказать: если поститься «по-библейски», то на первое место выходит внутренний труд сердца, а всякого рода ограничения являются лишь средством для того, чтобы труд этот был успешным.

-А можно ли такое действие, как «внутренний труд сердца», в какой-то мере расшифровать, или хотя бы привести примеры?

Пожалуйста. Вот, например, с библейской точки зрения «разрешить оковы неправды» - очень актуально. Что это значит? Нередко христианин живёт в своём семейном окружении или в отношениях с коллегами по работе, совершенно не замечая того, что эти отношения не только нехристианские, но порой и до «общенравственных» не дотягивают. Часто православным на это просто не хватает внимания: всё оно поглощено тем, как правильно поститься, вычитать правило, «защитить Православие» и т.п. Вот «разрешить оковы неправды» в данном случае будет - осознать отношения с ближними, чтобы не быть им в тягость, и исправить то, что требует исправления. Если идти дальше - стать честнее, человечнее и порядочнее в нашем лживом и бесчеловечном социуме. И именно педагогически всё это осмыслить, научиться этому - чтобы и после поста не оставлять достигнутого, а продолжать и развивать свою христианскую жизнь.

- Но не получается ли из Ваших слов, что аскетическая сторона поста становится вовсе ненужной?

Совсем нет. Ведь для того, чтобы жить по-евангельски, необходимо стяжать, хоть в какой-то, хоть в начальной мере Духа Святого - духа силы, любви и целомудрия (2 Тим.1, 7). В помощь этому существует воздержание, аскеза. Но нужно помнить, что любое аскетическое делание в христианстве есть вещь прикладная, то есть является не целью, а средством. Цель наша - стяжать плоды Святого Духа: любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, веру, кротость, воздержание (Гал. 5, 22-23). Аскетические же делания, в числе которых и пост, являются для этого в некотором смысле «рамками». Но при этом ошибочно думать, что аскетические подвиги сами по себе приводят к стяжанию Святого Духа. Эту мысль нужно усвоить - пост не есть цель, а есть педагогическое церковное средство. А когда мы это забываем, то христианство превращается в йогу, в которой тоже не едят, не спят и так далее.

Мы часто видим на практике, что люди начинают усиленно поститься, молиться и проч., а в результате сердце их жестеет, появляется злоба, раздражительность, самомнение и т.п. Почему? Потому что внешние аскетические подвиги сами по себе ничего нам не приносят; они нужны лишь для того, чтобы упорядочить телесное состояние человека, чтобы тело по его тесной связи с душой не мешало бы ей осуществлять внутреннюю работу. Вот в этом и заключается смысл поста: не рассчитывать, что через него можно достичь нечто духовное, но обеспечить душе помощь в духовном труде.

- Правильно ли понимать тогда, что есть несколько уровней строгости поста (с маслом, без масла и т.д.), и каждый мирянин выбирает свой уровень соответственно своим силам, оценивая этот уровень если не с точки зрения духовной пользы, то хотя бы с точки зрения отсутствия вреда?

Да, каждый человек должен определить себе свою меру поста. Самым актуальным, на мой взгляд, является сегодня воздержание от излишней информации; что же касается гастрономической части поста, то, я считаю, она должна быть шире монастырских уставов, а по условиям жизни в большом городе - предельно смягчённая. Для многих мера здесь - это не готовить дома мясо, и воздерживаться от скоромных продуктов по средам и пятницам. У кого больше сил, может прибавить себе к этому ещё что-то.

- Но каков должен быть здесь критерий? Собственная совесть? Благословение духовника?

Совесть - несомненно. Господь раз и навсегда определил нам правильный подход ко всем внешним законам и положениям, к которым относится и пост: суббота для человека, а не человек для субботы (Мк. 2, 27). Следовательно, пост должен проходить не в формальном буквализме, а в том, чтобы была польза для души; а эту пользу и определяет наша совесть. Критерии здесь можно предложить следующие. Первый - чтобы во время поста (как, впрочем, и во всякое время) думать о Боге и ближнем, а не о еде, ибо Царствие Божие не пища и питье, но праведность и мир и радость во Святом Духе (Рим. 14, 17). Если пост не приносит нам радости и мира, возрастания в любви к Богу и ближнему - то, спрашивается, какой смысл в нашем пощении? Если плодом постного времяпровождения является уныние, слабость, раздражительность, ожесточение - значит, что-то не то с нашим постом.

Духовник? Да, очень хорошо, когда есть такой духовник, с которым можно обговорить все эти вещи, и который воспринимает пришедшего к нему человека не как «винтик», который нужно непременно завернуть в схематически-церковную «таечку», а индивидуально. К сожалению, так бывает далеко не всегда...

В поисках волшебной кнопки

- Батюшка, благословите к отцу N пойти на вычитку.
- А вы что, страдаете беснованием? Хрюкаете, лаете, может быть, пену выпускаете?
- Да нет... Но, знаете, мне кажется, со мной что-то не так...
- Ладно... допустим. А вы не пытались понять: почему Господь попустил такому случиться и что вам нужно делать для того, чтобы от этого избавиться? Вы исповедовались когда-нибудь?
- Нет.
- Причащались?
- Нет.
- Так как же вы хотите, чтобы Господь вам помог, если вы сами ничего для этого не делаете?!

Ведь нам помогает не какой-нибудь «батюшка», не «особый чин» или «молитовка», а Сам Господь, если только мы Его слушаем. Христос так и говорит: «Что вы зовете меня: Господи, Господи! и не делаете того, что Я говорю» (Лк. 6: 46). То есть нужно не только верить в Бога, но и знать свою православную веру, читать Евангелие, исполнять заповеди, молиться дома и в храме, соблюдать посты... Вроде бы простые вещи, но если мы и этого не соблюдаем, тогда возникает вопрос: а что даёт нам право называться православными? Вера? Но вера без дел мертва есть. И если шофёр пугает педали газа и тормоза - он не шофёр, как бы он ни называл себя сам. И столяр, который не знает, чем циркулярка отличается от фрезы, не столяр. Мы все понимаем, что в жизни нужно соответствовать своему званию. Вот и православные люди должны соблюдать какие-то элементарные условия христианской жизни. И не только внешние условия, но и внутренние, главные из которых - любовь к Богу, стремление к Нему, желание жить по Его правде... Тогда благодать Божия помогает нам правильно строить жизнь, защищает от многих напастей и содействует в преодолении трудностей, без которых жизнь любого человека, не только христианина, невозможна.

Люди приходят на вычитку, полагая, что им «подпортили ауру», что им нужно «подчиститься», защититься от завистников... И лучшим средством в решении этих «астральных напастей» они считают какой-то особенный «чин». Да и в другие дни самые популярные вопросы в храме: «Какую молитву читать? Какому святому молиться? Какую службу заказать?» свидетельствуют о том, что люди ищут какие-то действенные, но внешние, «фразовые» средства, чтобы избавиться от тех или иных неприятностей. Проблема здесь - в нашей общей расположенности искать разрешения от бед в волшебной «молитовке», «иконке», «обряде», «дедушке» - словом, в волшебной кнопке, на которую можно было бы нажать без особых хлопот, чтобы всё встало на свои места.

Но нет в Церкви такой волшебной кнопки, и невозможно разом избавиться от проблем, возникших в результате долгой греховной жизни, неправильного отношения к Богу, к своей душе, к ближним. А значит, нужно последовательно и целенаправленно менять свою жизнь. И для этого необходим труд повседневный и постоянный, о чём и говорит Господь: «Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его» (Мф. 11: 12).

Почему на вопрос о том, какие существуют заповеди, 80% крещёных людей отвечают не стовариваясь: «Не убий, не укради»? Почему называют именно шестую и восьмую заповеди Ветхого Завета? Не первую, не третью, не десятую?... Из всех заповедей человек выбирает те, для исполнения которых ему ничего не надо делать. «Я не убил, не украл - я отличный парень, и оставьте меня в покое!» А седьмую заповедь «Не прелюбодействуй» пропускают.. Очень «неудобная» в наше распутное время заповедь. Вот и обманывает себя человек, выбирая из закона Божьего только то, что ему удобно, и попирая сознательно или неосознанно то, что мешает ему жить по-своему. Юристы говорят, что незнание закона не освобождает от ответственности. Это верно и в отношении духовной жизни, и именно потому, что знание (или незнание) закона всецело зависит от нас, от нашего доброго или худого произволения.

Нарушая заповеди, человек ведь не Бога оскорбляет даже. Бог свят и поругаем не бывает. Но человек калечит собственную жизнь и жизнь своих близких, потому что заповеди - это не какие-то кандалы: вот, мол, и так жизнь трудная, а тут еще какие-то заповеди нужно соблюдать! Заповеди Божии - это именно условия нормальной, полноценной, здоровой и радостной жизни для всякого человека. И если человек эти заповеди нарушает, он вредит, прежде всего, себе и своим близким.

До сих пор люди, приходящие в храм, ссылаются на пресловутую «советскую власть», когда «нас не учили», хотя этой самой власти нет уже 20 лет. И возможностей для познания собственной веры сейчас более чем достаточно. Нужно только понять, что вера - это не какое-то приложение к жизни, а её основание, фундамент, то, на чём мы с Божией помощью строим свою вечность. И другого времени для этого строительства, кроме кратких дней земной жизни, не будет. Только бы не быть равнодушными!

«По вере вашей да будет вам», - говорит Господь. Так неужели те духовные средства единения с Богом, которые нам предлагает Церковь: исповедь, причастие, пост, молитва, соблюдение заповедей, неужели эти средства недостаточны для решения самых острых проблем, неужели что-то может быть ещё выше и действеннее святых Таинств?! Маловерие делает величайшие Таинства для нас чем-то привычным и бездейственным. И причина тому - в нашей расслабленности, в нашем самоволии, в нежелании понимать и принимать волю Божию. И тогда начинаются поиски заветных «молитовок», особых «икон», «святых на разные случаи», магических «старчиков»...

Только мы забываем, что скорби случаются с нами даже не для того, чтобы мы от них мгновенно избавились, а чтобы с их помощью смогли понять что-то важное, относящееся к вечной жизни вечной души; и не будь этих скорбей, мы бы никогда не изменились. Мы думаем о земном, меряем всё мерками житейского интереса, но всё-таки давайте помнить слова Господа, реченные через пророка: «Как небо выше земли, так пути Мои выше путей ваших, и мысли Мои выше мыслей ваших» (Ис. 55: 9). И вместо того, чтобы лезть из кожи, осуществляя свои планы, давайте хоть иногда смиренно молчать всем сердцем, вслушиваясь в «Божии мысли», а затем и просить сил для их исполнения, стараясь следовать «Его путями». И для этого нам вовсе не нужна волшебная кнопка.

Зачем необходимо венчаться

Зачем необходимо венчаться? Недостаточно ли для семейного благополучия просто любить друг друга? Для чего вообще в храмах совершается это Таинство?

В одной семье супруги никак не могли родить ребенка. Семья была по примеру многих других невенчанной, а разрешение своей проблемы муж и жена искали вне храма. Помимо почти всесильной современной медицины, они обращались к бабкам и знахарям, изучали разные средства самолечения, но ничто не помогало, а в семье только увеличивались неприятности. Однажды их кто-то спросил: «Что же вы в церковь не обращаетесь?», и супруги решили попробовать. Совершилось Таинство Венчания. И после этого, без всякого медицинского влияния, разрешилась тяготившая их проблема - у них родился ребёнок. Но главное, с этого момента они почувствовали истинный смысл своего брака, освящённого Церковью, так что теперь искренно говорят: «Теперь мы без храма никуда».

Многие люди, исходя из своего жизненного опыта, говорят, что без Таинства Венчания в браке чувствуется какая-то неполнота, незавершённость, словно не хватает чего-то такого, что связало бы семью воедино неразрывными, прочными и вместе с тем отрадными узами. Не хватает как бы фундамента, а точнее, не хватает благодати Божией.

Представьте, что кто-то, желая построить дом, увидел чей-то шалаш и подумал: «Вон люди набросали веток, живут, наслаждаются, всё у них хорошо. Зачем мне заливать фундамент, носить кирпичи, воздвигать крышу, а потом ещё и внутри обустраивать - столько труда и никакой романтики». Такой человек не понимает, что в шалаше романтично лишь временно гостить, но невозможно счастливо жить; шалаш доставит кратковременное развлечение, но он не выдержит времени и от первого порыва сильного ветра развалится. Дом необходимо воздвигать на фундаменте, а семью основывать на Таинстве Венчания. В христианском браке Божия благодать становится тем фундаментом, на котором возводится здание счастливой жизни семьи.

Многие, вступая в нецерковный брак, готовы были клясться в верности и взаимной любви, но прошло небольшое время, и остыли чувства - брак распался. Часто оказывается, собственных человеческих сил недостаточно для сохранения брака. А так хотелось бы, чтобы любовь всегда была чистой, искренней, яркой, чтобы она всегда была исполнена свежести, новизны? Но как это возможно, когда на земле всё скоротечно, смертен сам человек, и даже самая совершенная земная любовь, как кажется, должна иметь завершение?

Если бы в мире не было ничего выше человека, то мы бы были самыми несчастными существами на земле. Потому что всё возвышенное завершалось бы мглой небытия. Но есть ещё духовный мир, есть Господь Бог, Который бесконечно благ, премудр и по любви к человеку даровал нам бессмертную душу. Бог создал человека способным любить, и Он же дарует ему возможность любви

вечной. Только Бог может подарить двум любящим людям дар высшей, благодатной любви. Это происходит в Таинстве Венчания или Брака. В этом Таинстве Господь благословляет любящие друг друга души на любовь и единение, благословляет на то, чтобы плоды этой любви - семья и дети - были также причастны Небесным дарам.

Некоторые говорят: «Венчание - это слишком ответственно, такая святыня, мы к этому пока не готовы». Это подобно тому, как кто-нибудь, избегая Таинств Исповеди и Евхаристии, говорит: «Я пока недостойн причащаться». Под видом смирения, признания своего недостойнства, скрывается нежелание очищать свою жизнь. Враг людей дьявол часто прикрывает соблазны личиной добра. Человек заявляет: «Я пока не готов к Венчанию», а в итоге за этой фразой скрывается не смирение, а тайное желание пожить в своё удовольствие, желание избежать ответственности перед Богом, ответственности, которой всё равно не избежать. Человек откладывает Венчание, но всё равно несет ответственность за семью, только теперь он ещё отказывается освятить свой брак, испросить у Господа помощи в семейной жизни.

Брак двух людей может прочно скрепить только Тот, Кто Сам создал мужчину и женщину и изначально благословил их супружество. При искренней надежде супругов на Бога их брак становится особенно крепким.

Вопрос священнику

Как понимать и рассматривать слова: «Отцы, не раздражайте детей ваших, дабы они не унывали» (Кол. 3: 21)?

Апостол Павел дает советы воспитания. Родители не должны баловать детей. Но строгость должна основываться на любви, а не на злобе, которая часто проявляется во вспышках гнева, когда дети поступают по своему волю. Неразумная строгость, вспыльчивость, оскорбление словами, наказание, превышающее меру проступка, подавляют детей. Они впадают в уныние, которое ведёт к унынию, отчаянию и апатии. Такое воспитание не только бесплодно. Постепенно между родителями и детьми возникает глубокое отчуждение, которое проявится полной непокорностью, когда ребёнок станет подростком. «Мы должны быть максимально осторожными, пытаясь влиять на духовную жизнь других людей, особенно детей. Насилие может принести непоправимый вред. Лучшее, что мы можем сделать, чтобы развить духовную жизнь других - это дать им атмосферу любви и чистоты... Есть дома, где постоянно ярко горит лампада, где постоянно говорят слова любви ко Христу, где детей с ранних лет учат тому, что Бог их любит, где они учатся молиться, едва начав лепетать. И спустя долгие годы память об этих священных мгновениях будет жить, освещая темноту лучом света, вдохновляя в период разочарования, открывая секрет победы в трудной битве; и ангел Божий поможет преодолеть жестокие искушения и не впасть в грех» (*Александра Феодоровна, святая царица. Сад сердца: Духовный дневник*).

У многих водителей в машинах есть иконки. Правда ли, что это помогает избежать опасности на дороге?

Помогает при одном важном условии: когда иконка в кабине - это не украшение, а свидетельство искренней веры и готовности повиноваться Заповедям Божиим. А эти заповеди (особенно заповедь «не убий») предполагают готовность бережно и ответственно относиться к своей и чужой жизни, избегать ненужного риска, дисциплинированно соблюдать правила и, каждый раз садясь за руль, молиться перед иконкой об этом Богу и просить Его помощи. Если такой готовности нет - то невозможно компенсировать её отсутствием наличием в машине иконки.

Надо ли тем, кто приносит младенца к причастию, целовать за него край чаши?

В традиции нашей Православной Церкви принято после причастия благоговейно целовать нижний край святой чаши. Человек, принявший величайшую святыню, символически лобзает словно прободенное копьём ребро Спасителя. Младенец пока этого не понимает. Поэтому не нужно ни подносить его голову к чаше, ни целовать за него.

ПРИТЧА ОБ ОСУЖДЕНИИ

Одна семейная пара переехала жить в новую квартиру. Утром, едва проснувшись, жена выглянула в окно и увидела соседку, которая развешивала на просушку выстиранное бельё.

- Посмотри, какое грязное у неё бельё, - сказала она своему мужу.

Но тот читал газету и не обратил на это никакого внимания.

- Наверное, у неё плохое мыло, или она совсем не умеет стирать. Надо бы её поучить.

И так всякий раз, когда соседка развешивала бельё, жена удивлялась тому, какое оно грязное.

В одно прекрасное утро, посмотрев в окно, она вскрикнула:

- О! Сегодня бельё чистое! Наверное, она научилась стирать!

- Да нет, - сказал муж, - просто я сегодня встал пораньше и вымыл окно..

Так и в нашей жизни! Всё зависит от окна, через которое мы смотрим на происходящее. И прежде чем осуждать других, необходимо задуматься, насколько чисты наши сердца и намерения!

ПОСТ №1

Как обычно, и накануне поста, и в его течение, а также и в любое другое время, приходской священник слышит сотни раз повторяющийся вопрос - что можно есть в пост? В какие дни что можно есть? Большая часть вопросов - именно о еде. Хорошо ли это?

В народном сознании, особенно в сознании людей малоцерковных, пост - это прежде всего гастрономическое, диетическое предприятие. Видимо, проповедь священников была не настолько дерзновенной, чтобы вместо постной скатерти-самобранки мы в наших домах, прежде всего, и во-вторых и в-третьих, видели Христа-Спасителя, слышали Его слово. Слово о спасении через напряженную повседневную работу над собой, через труд по очищению своих сердец.

Огорчают люди, которые боятся оскверниться наличием в хлебе молочной сыворотки, следов сливочного масла в печенье; люди, которые знают, что значит слово «оскоромиться» и поэтому дышат через раз, попав в «скромную» атмосферу современного супермаркета в время поста. За спиной 20 лет после Тысячелетия Крещения Руси, а мы по большей части всё ещё заняты поиском непостных молекул в необъятном мире православной трапезы.

О посте написано немало, и в книгах, и в православных периодических изданиях, и в Интернете можно найти много святоотеческих мыслей и рассуждений о посте, руководств, пособий, написанных нашими современниками, замечательными архиереями и священниками. Но трезвый святоотеческий взгляд на пост зачастую остаётся неизвестным тем, кто хочет поститься поверхностно - вкушая одно и не вкушая другого.

Соблюдать пост - это стоять на посту! Вот мысль, которая в ключе евангельского и святоотеческого учения о посте и воздержании, является главной, основополагающей.. Стоять на посту у своего сердца - это значит не допускать туда вражеских помыслов злобы, уныния, чревоугодия, печали, гнева и т.п. Результатом сердечного внимания и противодействия врагу должно быть чувство покаяния, желание всегда быть с Богом, жить по Его святым заповедям.

Человек, идущий в пост на исповедь, прежде всего должен думать о чистоте сердца, о радости жизни по заповедям Христовым, ведь это и есть благодатная жизнь с Ним. Пост - это время покаяния, то есть благодатного изменения своей души, а не просто отчет о «проделанной работе от греха №1 до греха №2503». Пост - это время для того, чтобы питаться Словом Божиим - Святым Евангелием, а также Телом и Кровью Спасителя, подаваемым нам в Таинстве Причащения - «Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь имеет жизнь вечную, и Я воскрешу его в последний день».

Ну и самый простой совет из области постной гастрономии. Что можно и чего нельзя есть? Нельзя есть людей!

"РАВНОДУШЕ"

Для самых маленьких

протоиерей Николай Агафонов (Кухонная сказка)

Жила-была одна семья. И жил в этой семье чайник. Пузатый такой, эмалированный. Чайник в семье занимал особое положение, так как все любили пить чай. Чайник понимал свое значение, но не важничал, и не гордился перед другой кухонной посудой. Он был радушным, добрым трудягой. Большая хрустальная салатница, которая любила красоваться на столе исключительно только по большим праздникам, всегда посмеивалась над чайником, называя его трудоголиком.

А чайник действительно был великим тружеником. Папа утром встает на работу и первым делом сразу наливает в чайник воду и ставит на газ. Дети встают в школу и тоже ставят чайник на газ. Мама, перед тем как проводить в садик младшего сынишку, тоже без чайника не обходится. Но вот все ушли: кто на работу, кто в школу, кто в детский сад, и тут чайник без дела не остаётся. Бабушка любит с соседками чай погонять. Лишь вечером снова собирается вся семья за чайком – беседуют.

Всё бы хорошо, да одно плохо: чайник-то всем нужен, а вот к нему должного внимания в семье нет. Нередко бывает так: поставят его на газ, а вовремя отключить забывают. Так и стоит чайник, кипит от возмущения, а крышка на нем трясётся от пара в негодовании. Воды становится всё меньше и меньше. Чайник переживает, что вот-вот вода закончится и тогда страшно подумать, что может случиться. Наконец кто-нибудь войдет нечаянно на кухню, или так, вдруг вспомнят о чайнике и отключат. Чайник вздохнёт облегчённо: «на этот раз вроде пронесло». Но один раз забыли про чайник, и на кухню никто случайно не зашел, и случилась беда. Вся вода выкипела и чайник стал коржиться от огня, но не мог никого позвать на помощь, голоса-то он не имел. Так молча и погибал. Посуда в ужасе наблюдала гибель старого трудяги, но что она могла поделать? Когда уже гарь проникла в комнату, так что даже папа, дремавший у телевизора с газетой в руках проснулся, все кинулись на кухню, но было поздно. Семья погоревала, погоревала о такой потере, да делать нечего, снесли чайник в мусорный контейнер. А на следующий день папа торжественно принес в дом новый, блестящий, никелированный чайник со свистком. Все были просто в восторге от этого чайника. На него не могли налюбоваться. Когда чайник закипал и начинал весело посвистывать, буквально вся семья бежала, чтобы отключить его. Но скоро к новому чайнику привыкли. И теперь, когда чайник призывно свистел, к нему уже не спешили. Бывало папа крикнет детям: «Вы что, не слышите, чайник свистит? Идите кто-нибудь и отключите». «Ладно, - отвечали дети, - сейчас досмотрим мультик, пусть пока немного посвистит». Бывали дни, когда чайнику приходилось свистеть так долго, что он начинал беспокоиться, как бы не осип от горячего пара его голос. Хрустальная ваза недовольно ворчала: «Рассвистелся тут, голова уже от твоего свиста болит. Дедушка наш, труженик великий, тот никого не тревожил. Всё трудился, трудился молча, так и сгорел на работе, бедняга». «Потому и свищу, - оправдывался чайник, - что не хочу сгореть». И продолжал отчаянно свистеть, пока кто-нибудь не приходил и не отключал его.

Опасения чайника подтвердились, вскоре он действительно лишился своего голоса - свисток вышел из строя. Этого даже никто в семье не заметил, и никелированного красавца постигла ужасная участь его собрата. Он так же молча сгорал, не уронив при этом ни одной слезинки, ибо всё, что могло в нем плакать, испарилось горячим паром через его надорванное горло. А расстроенная салатница всхлипывала, причитая: «Да что ж это творится у нас в доме. Так и знайте, если подобное произойдет в третий раз, я просто не выдержу такой трагедии». Третьего раза не случилось, потому что после гибели поющего чайника на кухню прибыл электрический иностранец. Из белого пластика, с горделиво задранной носиком, наподобие птичьего клюва, он очень важничал. И было от чего. Чайник, едва закипев, сразу же мог отключить самого себя, без всякой посторонней помощи. Хрустальная ваза в восторге шептала своей подруге, фарфоровой конфетнице: «Ты посмотри только, дорогая, каков красавец. А какой умный, какой обходительный, сразу видно - заграничное воспитание».

О двух сгоревших чайниках в семье не вспоминали. Да и зачем? **Ведь никому не хотелось признаться, что равнодушие и невнимание убивает.**

Дорогие прихожане! Редакция "Нашего храма" с нетерпением ждёт Ваших отзывов, писем, статей и фотографий. Приносите их, пожалуйста, в иконную лавку или присылайте на наш Интернет-адрес, указанный ниже. Просим бережно относиться к газете. На ее страницах публикуются репродукции икон, священные имена, цитаты из Священного Писания. Не используйте ее в неподобающих целях! Если она стала вам не нужна - подарите ее другим людям.

Газета "Наш храм": духовный попечитель - иерей Дмитрий Лукашевич;
главный редактор и ответственный за выпуск - диакон Алексей Титов.

Компьютерный набор и верстка на настольно-издательском комплексе редакции.

Адрес редакции: 224025 г.Брест, ул.Белорусская, 45; E-mail: dubrovka.orthodox@gmail.com

Сайт храма в Интернете: www.radost-brest.com

Тираж номера - 40 экземпляров.